

УДК 94(470+571)»17/1917

Н.С. ЦЫБКО

(natusiaczibko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ СЕМИНАРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАЧАЛА XX В. НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ СЕМИНАРИИ*

*Рассматриваются основные проблемы Саратовской духовной семинарии начала XX в.
Приводятся взгляды правого духовенства на происходящие события.*

*Ключевые слова: духовные семинарии, Саратовская губерния, семинаристы,
правое духовенство, Саратовский духовной вестник.*

Начало XX в. в Российской империи было временем коренного переустройства всех сфер жизни общества. Это – тот период, когда системный кризис не обошел стороной и духовную школу. Исключением не стала и Саратовская духовная семинария, переживавшая в начале прошлого столетия не самые легкие времена. Этот кризис проявлялся с разных сторон.

Одной из насущных проблем являлось недостаточное финансирование духовных школ, что довольно серьезно сказывалось на бытовых условиях воспитанников и качестве образования в семинариях. Саратовская семинария к началу XX в. состояла из двух зданий – «нового», построенного в 1885 г. и рассчитанного на 8 классов, и «старого», открытого в 1830 г., в котором оставались классы для вечерних занятий, общежитие для своекоштных воспитанников и квартиры некоторых наставников. Между этими двумя зданиями существовало приличное расстояние в 3 км.

Ощутимые проблемы начались, когда возникла необходимость в открытии параллельных отделений при классах. Во-первых, средства требовались для дополнительных окладов и оборудования помещений, во-вторых, не было конкретных зданий и помещений под дополнительные классы, а аренда какого-либо помещения стала бы для семинарии непосильной. В итоге открытые параллельные классы расположились в «новом здании» и фактически забрали многие удобные помещения, предназначенные для других целей.

Одновременно встал вопрос и о расширении общежития. Опять же, за неимением средств, было принято решение отремонтировать нежилое здание при «старой» семинарии. Однако более трети семинаристов по-прежнему жили отдельно от основного здания семинарии.

Санитарное состояние хозяйства в семинарии было так же далеко от идеала. И в классных комнатах, и в общежитии не хватало мебели, признавалась недостаточная вентиляция помещений и довольно слабое освещение, спальни плохо убирались. Нельзя обойти стороной и такую важную проблему, как питание семинаристов. Его можно назвать скудным, отмечалось и однообразие блюд.

Несмотря на то, что семинарии финансировались на уровне или даже лучше светских учебных заведений, а общее количество семинаристов было меньше, чем гимназистов, уровень быта воспитанников духовных школ был хуже, чем светских. Это объяснялось тем, что средняя стоимость содержания одного воспитанника в семинарии была выше, чем в светских школах, а так же тем, что в структуре бюджета казенные средства не превышали 40%. Остальные средства были общецерковными и епархиальными [5, с. 99–100].

Следующей проблемой семинаристского образования начала XX в. можно выделить отток семинаристов в светские учебные заведения и нежелание связывать свою жизнь с духовным ведомством: «Многих семинаристов не привлекала стезя пастыря вообще. В духовном ведомстве, по мнению одного из благочинных, “если оставались лица, то это можно назвать плохим отбросом, который идет на просвещение народа...”» [10, с. 278]. Многие же воспитанники шли в семинарию не по велению сердца, а по сословной привычке, настоянию отца или использовали духовную школу для получе-

* Работа выполнена под руководством Савицкой О.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ния среднего образования. Когда в период великих реформ семинаристам открылась возможность поступать в университеты, многие устремились к получению высшего светского образования.

Выпускники семинарий, предпочитая продолжать свое образование в высших светских учебных заведениях, объясняли это более интересной и обеспеченной жизнью в дальнейшем. Это признавали и сами священники, выражавшие свое мнение на страницах церковных журналов. Так, в одной из статей приводится мнение о. Михаила Левитова, который как бы оправдывал семинаристов за их желание построить карьеру светского, а не церковного человека. Он говорил о том, что личное счастье, о котором все мечтают, гораздо более доступно светскому чиновнику, нежели священнику. Оставаясь служить церкви, молодого человека ожидали годы учительства в сельской школе за крайне малое материальное вознаграждение, тогда как в светском учебном заведении была возможность приобщиться к культурной городской жизни [8, с. 19–20]. Важным послужило и восстановление автономии университетов в 1905 г., что подтверждается следующими высказываниями: «Количество студентов, желающих учиться, значительно стало увеличиваться, с обновлением автономии» [2, с. 10]; «Стоило только гражданскому начальству открыть семинаристам двери в свои высшие школы и следствием этого явился массовый в последние годы выход учащихся из трех старших классов семинарий в светские высшие учебные заведения...» [3, с. 4].

Служители церкви были обеспокоены тем, что гимназисты имеют больше шансов на поступление в духовные академии, нежели семинаристы. Это осложнялось специальными экзаменами, которые даже лучшие выпускники семинарий не всегда в состоянии были сдать. Как это сказывалось на церковно-приходской жизни? А так, что большинству оставалось довольствоваться средним образованием, часть же поступала в светские высшие учебные заведения. Респондентами отмечалась потребность священников в просвещении и обучении, по причине которой многие и уходили в университеты. Ряды же приходского духовенства пополнялись исключительно семинаристами, ибо для тех, кто имел академическое образование всегда находилось место в духовно-учебных заведениях. Однако новые условия общественной жизни требовали от духовенства широкого кругозора, знаний из разных областей и наук, грамотной речи и правильного слова, что не всегда удавалось предоставить для прихожан служителям церкви. Это еще раз подтверждало то, насколько были необходимы качественные перемены в семинарском образовании [12].

Помимо учебного процесса, не менее важным представлялся и воспитательный. В задачи духовного учебного заведения входило не только обучение, но и воспитание детей. Последняя задача была особенно насущна, т. к. деятельность семинарий была нацелена на освоение научных знаний и фактическое игнорирование воспитательного компонента. Учителя попросту не имели контакта с воспитанниками во внеурочное время, тогда как в народной же школе учителя и ученики находились в тесной связи друг с другом круглые сутки, имелись отдельные воспитатели. В школах министерства народного просвещения была должность классного наставника, который нес ответственность за определенных детей и знал их лучше, чем остальные учителя. По мнению священников, таких воспитателей или должностей не хватало в духовной школе, по все той же причине – нехваток денежных средств, которые были так же и причиной дезорганизации духовной школы [15]. В светских учебных заведениях существовали педагогические советы, в состав которых входили родители. Аналогами в духовной школе являлись советы семинарий и духовных училищ с представителями от духовенства. Однако вся их деятельность ограничивалась канцелярской работой, а зачастую такие советы были только на бумаге, не проводя никакой работы на деле.

Отмечалось, что пропасть и недопонимание между учениками и учителем можно было бы преодолеть с помощью дополнительного времяпрепровождения. И сам епископ Гермоген в своем отзыве отмечал: «более всего следует озаботиться в деле обновления духовно-учебных заведений их воспитательной стороной» [7, с. 508].

Эта невозможность наставлять учеников на протяжении всего дня давала о себе знать. Учащиеся не знали, как правильно вести себя в той или иной ситуации и чем заняться на досуге, отдавая пред-

почтение азартным играм, пьянству. Запрещалось многое из того, что могло положительно влиять на нравственные и эстетические чувства воспитанников: спектакли оказывались недоступными, посещение художественных выставок не поощрялось, паломничества по храмам не организовывались. На тот момент выход виделся в введении для учащихся различных развлечений: читальни, занятия музыкой и гимнастикой, организации литературных вечеров, проведении экскурсий в город для посещения музеев, галерей и зверинцев и других достопримечательностей и святынь [4].

Неподготовленность к жизни вне стен духовного учебного заведения обуславливалась еще и тем, что долгое время в семинариях периодические издания и некоторый круг книг находились под запретом. «Семинарские библиотеки не могли отвлечь учеников от запрещенной литературы» [1, с. 131]. Это приводило к тому, что семинаристы читали что попало, подпольно доставали газеты, журналы, а также различные сочинения по истории, философии, беллетристике и т. д. Критического чутья у них было мало в связи с отсутствием опыта в анализе литературы, поэтому все прочитанное принималось им за чистую монету. Однако постановлением Синода от 8 февраля 1906 г. было определено, что впредь в семинариях будут выписываться журналы и газеты, а также пополняться библиотечные запасы книг разного жанра, но обязательно полезных. «Какой это, однако, шаг вперед попут раскрепощению духовной школы!» [13, с. 11]. Наиболее сознательные священники понимали, что запрет чтения определенной литературы не приведет к положительным последствиям. Напротив, семинаристам необходимо читать различную литературу, но учитель свои словом должен направлять мысль учащегося в правильное русло, подсказывать, какие мысли полезны для него, а какие вредны.

Все вышесказанное подводит нас к мысли, что в начале XX в. духовная школа находилась в состоянии кризиса. Вопрос воспитания и дисциплины был ключевым для духовной семинарии этого периода, т. к. этот кризис «преимущественно затронул организацию учебно-воспитательного процесса и систему семинарской дисциплины» [5, с. 15].

На всем протяжении рассматриваемого нами периода руководство Саратовской духовной семинарии и сам епископ Гермоген столкнулись с рядом трудностей и проблем. Отмеченные инциденты варьировались от, казалось бы, самых безобидных до наиболее жестоких и беспощадных. Воспитанники отказывались отвечать задания на занятиях, были замечены в чтении запрещенной литературы, усилилось пьянство и, что тогда называлось, «неблагоповедением» воспитанников, проявлявшееся в посещении публичных домов [6, с. 157–159]. Преподаватель Саратовской духовной семинарии О. Успенский в своей статье [15] также отмечал, что преподаватели рассматривались учениками как сторона враждебная для них. В порядке вещей были случаи, когда преподавателя могли обмануть, осмеять, освистать.

Проблемы усиливались из-за так называемого освободительного движения начала XX в., в которое было вовлечено огромное количество именно семинаристов. Это привело духовные школы к состоянию распушенности, дерзости, а иногда насилий и даже убийств, а «Саратов стал в начале XX в. одним из центров так называемого “движения семинаристов”» [Там же, с. 156]. До 1904 г. массовых волнений в саратовской семинарии не было, но уже с осени этого же года произошли ряд волнений, высказывание семинаристами недовольства имевшейся системой в учебном заведении. Семинаристы подавали «петиции», заявляли «требования» об изменении программ и существующего режима, в связи с чем были даже приостановлены на некоторое время занятия [11].

Последующие годы также сложно назвать спокойными для саратовской семинарии. Так, к примеру, уже в 1906 г. семинаристы были замешаны в общегородском протесте учащихся, в Саратове было создано отделение общероссийского семинарского союза, был налажен выпуск нелегального журнала «Семинарист». В 1907 г. учащиеся бойкотировали проведение экзаменов, в связи с чем семинария была временно закрыта. Были предприняты репрессивные меры к нарушителям порядка, после чего до 1910 г. семинарская жизнь протекала относительно спокойно. Однако уже в конце 1910 – начале 1911 г. волнения начались снова.

В своей статье Л.В. Шалимова отмечает: «Уровень протестных настроений в семинариях изначально был выше, и в годы революции многие их воспитанники стали субъектами настоящего насилия» [16, с. 62]. Это высказывание подтверждает факт, что 12 марта 1911 г. был убит инспектор саратовской семинарии А.И. Целебровский, над которым воспитанники всячески издевались продолжительное время и крайне недолго любили его. После этого случая была проведена тщательная проверка, по результатам которой было уволено более 100 воспитанников [5, с. 139–143].

Священники откликнулись на произошедшие события статьями, опубликованными в Саратовском духовном вестнике в тот же год. Они считали, что произошедшее обнажило все проблемы, имевшиеся, прежде всего, в саратовской семинарии. Главной причиной они называли недостатки в системе образования, а именно стремление уравнивать преподавание наук богословских и светских, что являлось так же одной из насущных проблем семинаристского образования начала XX в. По мнению духовенства, светские науки должны были служить богословским, ведь только тогда у семинаристов будет складываться верная, по мнению духовенства, картина мира. Саратовский епископ Гермоген «высказывался за сокращение в духовных семинариях общеобразовательных предметов, особенно естественнонаучного цикла, которые своим содержанием нередко вступали в противоречие со Священным Писанием. Он полагал, что из программ следовало убрать нравственное и догматическое богословие, и сделать больший упор на изучение самого текста Священного Писания...» [9, с. 132].

Обвиняли священники и учебник по всеобщей гражданской истории, в котором приводились, по его наблюдению, одни только воины. Он полагал, что в таком виде учебник уместен только в светских учебных заведениях, а не в семинарии, где готовили воспитанников к мирному служению богу. Негативно действовало и изучение современных радикально-прогрессивных идей, посредством которых воспитанники напитывались диаметрально противоположными идеями, необходимыми духовной школе. В связи с чем автор строк делает вывод: «не отсюда ли развитие кровожадных инстинктов в учащейся молодежи» [14, с. 22].

Все это свидетельствовало о кризисе Саратовской духовной семинарии в начале XX в. и об острой необходимости реорганизации духовной школы.

Литература

1. Беглов А.Л. Один день православного семинариста: повседневная жизнь российских семинарий во второй половине XIX – начале XX вв. по воспоминаниям современников // *Религиозное образование в России и в Европе в конце XIX – начале XX в. / под ред. Е. Токаревой, М. Инглота. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 114–140.*
2. К университетской реформе // *Саратовский духовный вестник. 1905. № 2. С. 10–11.*
3. Колпенский В. Духовно-учебное дело // *Саратовский духовный вестник. 1907. № 43. С. 3–4.*
4. Мамотов Мстислав, священник. Нужды духовной школы // *Саратовский духовный вестник. 1907. № 32. С. 9.*
5. Мраморнов А.И. Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов: Научная книга, 2007.
6. Мраморнов А.И. Церковная и общественно-политическая деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: Научная книга, 2006.
7. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. М.: Общество любителей церковной истории: Изд-во Крутицкого подворья. 2004.
8. Почему семинаристы стремятся в высшие учебные заведения? // *Саратовский духовный вестник. 1905. № 1. С. 19–20.*
9. Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении 1905–1914 гг. По материалам Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001.
10. Савицкая О.Н. Учащиеся духовных учебных заведений Саратовской губернии в революционном движении // *Известия Волгогр. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 277–279.*
11. Советов О., священник. Где выход? // *Саратовский духовный вестник. 1906. № 12. С. 8–9.*
12. Советов О., священник. К вопросу о реформе духовной школы // *Саратовский духовный вестник. 1905. № 13. С. 9–11.*
13. Советов О., священник. Отрадное новшество // *Саратовский духовный вестник. 1906. № 14–15. С. 10–12.*
14. Соколов Александр, священник. Семинарская Цусима и ее причины // *Саратовский духовный вестник. 1911. № 38–39. С. 19–23.*
15. Успенский О. Нужды духовной школы // *Саратовский духовный вестник. 1906. № 6. С. 6–7; № 7. С. 6–7.*
16. Шалимова Л.В. Кризис системы духовного образования в России в начале XX века // *Вестник Евразии: Независимый научный журнал. 2002. № 4(19). С. 52–71.*

NATALIA CYBKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ISSUES OF SEMINARY EDUCATION OF THE BEGINNING OF THE XXTH
CENTURY AT THE EXAMPLE OF SARATOV SEMINARY**

*The article deals with the basic issues of Saratov religious province of the beginning of the XXth century.
There are presented the views of right church at the happening events.*

*Key words: religious seminary, Saratov province, seminary students,
right clergy, Saratov religious reporter.*